Памяти ветерана Великой Отечественной войны Виктора Ефимовича Никитина

Смоленск — военная землица —
Два года, как титан Атлант,
Терпел, не мог пошевелиться:
Давил на плечи оккупант.

И город взят в кольцо, и область,
Бесчинствует на них фашист.
В гостях сидеть — ещё не подлость,
Но хамство — доставать свой хлыст.

Захватчик и палач зловещий,
Кто перед ним не гнётся ниц,
Карает, не щадит ни женщин,
Ни стариков, ни детских лиц.

Грабёж, разруха, а посёлки
Горят быстрее, чем свеча,—
Орудуют в мундирах волки.
Смиренно гибнет, не крича,

Народ смоленский — мирный житель,
Но в страхе веру он таит:
«Родной земле, советский китель
Придёт и завтра победит!»

Ну а пока вода из лужи,
Зимой — по кру́жкам талый снег.
Деликатесом стал на ужин
Суп из ремня — сыт человек.

В семье Никитиных тем рады,
Ремень в кастрюле — целый пир,
За времена фашист-блокады
Трава — единственный гарнир.

Никитин Виктор, юный парень,
Два года бредил о войне:
Хоть раз бы хорошо ударить
По тем, кто держит их в петле,

В ряды вступить красноармейцев
И биться с неприятелем,
Очистить всё от иноземцев,
Стать для страны спасателем.

Но это сны. В кольце вся местность,
Людей на рабство обрекли.
И житель мирный, и окрестность —
Молчат, чтоб их не погребли.

Вот год, второй проходит в клетке,
И вдруг — на отступ оккупант.
Но, унося свои пожитки,
Поджог ведёт полей и хат.

Дома в посёлках полыхают,
Убиты горем земляки.
В семье Никитиных страдают:
От крова целой — ни доски.

Нет крыши, но и нет фашистов.
Знать, наша армия идёт,

Настигнет, разобьёт садистов,
Но Виктор не из тех, кто ждёт.

Он направляется навстречу.
Скорей, скорей к родным бойцам,
Как точно путь его намечен,
Идёт к военным корпусам.

Вот призван к службе в Духовщине.
«Клянусь, что будет враг побит»,—
Ретиво в молодом мужчине
Отечества сын говорит.

Попал парнишечка в пехоту.
Отвага в сердце велика.
Он сразу проявил охоту
И вызвался взять языка.

Вот с сослуживцем в маскхалатах
Ползут в ночи в блиндаж врага.
С собой штык-нож, ППШ и две гранаты.
Стоп! Караул уж в трёх шагах.

Стрелять нельзя, наделав шума.
Идут на часовых с ножом.
Никитин-новичок подумал:
Как будет он колоть штыком?

Котёнка сроду не сгубивший,
У человека жизнь забрать?!
Себя не помня, нож вонзивший,
Не может ничего сказать.

Сознание его неясно,
По телу дрожь, в глазах туман,
Но медлить на войне опасно,
Затянет смерть к себе в капкан.

Взяв в обе руки по гранате,
Ворвался молнией в блиндаж.
Напарник, стоя на подхвате
В дверях, кричит: «На выход — марш!»

Отныне Виктор — смелый воин!
Экзамен первый свой сдержал,
За что и был он удостоен
Не только всяческих похвал.

В награду орден парню дали,
Упала Красная Звезда
На грудь. И дальше поджидали:
Бои, медали, ордена...

С отцом родным он в батальоне
Потом под Витебском служил.
Родитель каждый раз в ладони
Под вечер ужин приносил:

Сухарик, сахарок, чаинки —
Не трогал сам, а всё копил,
Берёг для сына, для кровинки,
Но час смертельный подступил

К отцу. Пальба из миномёта —
И точно падает снаряд.
Был человек — и всё... размётан...
А вдалеке сыночка взгляд

Застыл от боли. Он не верит,
Кричит медбрата для отца.
Увы, но жизни срок отмерен
И в тот момент достиг конца.

Нашёл земли участок целый
И батьку в нём захоронил.

Душа! От тела след нетленный
Сыночка всю войну хранил,

Берёг и отводил удары
Своей невидимой рукой.
Посмертный с высоты подарок —
Отец для сына стал бронёй.

И так дошёл он до Победы,
Никитин-младший, до конца!
Когда услышал о Победе,
То взгляд свой по́днял в небеса...

Простой солдат от Духовщины
До Кёнигсберга прошагал,
Весь фронт он с доблестью мужчины
Прошёл и честь не замарал.

С победой на фронтах немецких
Бойцовский шаг продолжен был,
Когда японский и советский
Конфликт военный наступил.

Ранение очередное
Не помешало взять реванш,
Его упорство боевое
Пополнило побед багаж.

Никитин Виктор, сын смоленский,
Навечно в памяти герой!
Простой солдат! Поклон вселенский
За подвиг и земной покой!

Апрель 2018